

## А.В. БРУШЛИНСКИЙ НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ (штрихи к биографии)

Обстоятельства жизни Андрея Владимировича Брушлинского сложились таким образом, что из 68-и прожитых им лет на протяжении последних 45-и Тверь<sup>1</sup> так или иначе была тесно связана с его судьбой. Контакты А.В. с тверской землей продолжались с разной степенью интенсивности с 1956 г. до его последних дней. При этом если вначале они носили сугубо личный характер, то впоследствии приобрели и широкую профессиональную направленность.

Летом 1951 г. Тамара Мелешко, закончив среднюю школу в Весьегонске Тверской области (куда за год до этого переехали из Ульяновска ее родители), приезжает в Москву для поступления в МГУ. Выбор между двумя привлекавшими ее отделениями – искусствоведения исторического факультета и психологическим отделением философского факультета – она делает в пользу последнего. К такому же решению, определяя тем летом свою профессиональную судьбу, приходит и коренной москвич Андрей Брушлинский, выбиравший между институтом международных отношений, медицинским институтом и отделением психологии философского факультета МГУ.

Уже на первом семинаре по диамату глубокое и яркое выступление первокурсника Андрея Брушлинского заставляет Т.К. невольно обратить на него внимание и с оттенком почтительного изумления подумать, с какими замечательными людьми ей довелось учиться.

В конце января 1953 г., когда начались зимние каникулы II курса, А.В. отправился с друзьями в лыжный поход под Ленинград, а Т.К. поехала домой к родителям в Тверскую область. Они оказались в одном вагоне неторопливого по тем временам пассажирского поезда. Стоя у оконного стекла, за которым стемнело, они тогда впервые провели не один час за беседой о самом разном. Этому ночному разговору в поезде суждено было открыть новую полосу их взаимоотношений. Уже тогда обоим стало ясно, что они удивительно хорошо понимают друг друга и очень близки по духу. С той поездки началась их дружба, вскоре переросшая в настоящее большое взаимное чувство.

Однако этому чувству еще предстояло пройти испытание временем. После окончания универси-

тета в 1956 г. Т.К. была распределена на работу в Тверь психологом-воспитателем в только что созданную школу-интернат, единственную тогда в городе. А.В., отказавшись от предложенной ему возможности немедленного поступления в аспирантуру, предпочел пойти на должность научно-технического сотрудника в Сектор психологии Института философии АН СССР к своему учителю С.Л. Рубинштейну, идеям и личности которого он останется верен всю свою жизнь.

С отъездом Т.К. на работу в Тверь наступило время еженедельных поездок туда А.В. из Москвы на субботу и воскресенье. Тогда это было весьма непростое путешествие. Электричка ходила только до Клина, потом надо было дожидаться неуютного пригородного поезда и на нем продолжать путь до Твери. Дорога в один конец занимала в лучшем случае не менее 4 часов. В Твери А.В. спешил к маленькому домику на Медниковской улице, в котором снимала комнату Т.К. Они много гуляли по городу. Излюбленными местами их прогулок стали старинный центр города со знаменитым Путевым дворцом екатерининских времен, где располагались краеведческий музей и картинная галерея с богатым собранием полотен, красивая набережная Волги XVIII в. с характерной сплошной застройкой, когда фасады зданий вплотную смыкаются друг с другом. Именно по этим местам через четыре с половиной десятилетия суждено будет вновь гулять им с тверскими коллегами во время двух последних совместных приездов в Тверь летом и осенью 2001 г. Не проходили они мимо и книжных магазинов – при памятном дефиците книг тех лет в областном городе зачастую легче удавалось найти нужное издание, чем в столице. (Немало из этих найденных во время совместных прогулок книг остались стоять на бесчисленных полках большой библиотеки в домашнем кабинете А.В.)

Наступает декабрь 1956 г. Подводя в дневнике итоги этому году, А.В. делает своим аккуратным изысканным почерком две короткие, но очень емкие по смыслу записи. 28 и 30 декабря он пишет: «Весьма извилистым путем, но я, кажется, все же подхожу к своему счастью. <...> Уходящий год по богатству событий можно сравнить разве что только с 53-м. Для меня это был, кроме всего прочего, период “окончательного” прозрения. Кажется, теперь, наконец, мое политическое ми-

<sup>1</sup> В 1931 г. Тверь была переименована в Калинин. Историческое название городу возвращено в 1990 г.

росозерцание в основном сформировалось». Именно этими словами заканчивается юношеский дневник А.В.: к продолжению дневниковых записей он потом никогда не вернется.

Внимательному читателю очевидно большое значение мыслей, завершивших в юности дневниковый жанр в обширном наследии А.В. Конец 1956 г. обозначил важный рубеж в масштабе всей его жизни. Необычайно пытливым, самоуглубленный, невероятно требовательный к себе, поистине страстно влюбленный в науку, которую он еще на студенческой скамье сознательно избирает магистральным направлением своего бытия, он ищет в эту пору ответы на главные вопросы жизни, обращая свой взор и к сложнейшим процессам современного ему общества, и к собственному жизнестроению.

Что касается социальной проблематики, то красноречивы сами по себе две сопоставляемые им в дневнике даты: 1953 (год смерти Сталина) и 1956 (год XX партийного съезда и последовавшего за ним разоблачения культа личности). На глазах вчерашнего студента страна входила в новый период своей жизни. Ощущение «чистого неба», осуществления надежд, длившееся, впрочем, не слишком долго, незабываемо для каждого, жившего в то время. И в эту же переломную для всей страны эпоху начинающий ученый мучительно пытается понять, имеет ли право он, всецело отдающий себя науке, навсегда связывать свою жизнь с чьей-то судьбой, пусть даже самого близкого и горячо любимого человека. Канун 1957 г. приносит ответы на эти важнейшие вопросы, причем, по собственному признанию А.В., ответы «окончательные». Дальнейшее покажет, что ему никогда не придется усомниться в правильности найденных ответов. Это верно применительно ко всему строю взглядов А.В., всегда протестовавшего против любого подавления творческой свободы человека. Это столь же справедливо и по отношению к его личному счастью, которое судьбой было отмерено ровно 45 лет...

А.В. и Т.К. навсегда соединили свои судьбы в Твери в январе 1957 г. До весны А.В. продолжает свои регулярные еженедельные поездки в Тверь. А когда Т.К. завершает свой первый и единственный учебный год в тверской школе-интернате, она переезжает в Москву, на Плющиху, где жил тогда А.В.

В последующие десятилетия совместные поездки А.В. и Т.К. в Тверь продолжались, но долгое время были сугубо приватными по своему характеру: их целью было повидаться с родителями Т.К., к тому времени переехавшими в Тверь. Принципиальное изменение направленности и существенное расширение содержания контактов А.В. с Тверью произошли в начале 90-х гг. и были связа-

ны с созданием в Тверском государственном университете отделения, а затем и факультета психологии, что объективно способствовало поднятию уровня научной работы в области психологии в ТвГУ и расширило связи тверских исследователей с учеными Института психологии РАН, во главе которого тогда уже стоял Андрей Владимирович.

Невозможно не отметить те редкостные качества человека и организатора науки, которые неизменно проявлял на протяжении этого десятилетия А.В. Не секрет, что высокий пост, занимаемый в академической науке тем или иным лицом, порой делает последнее гораздо менее доступным для рядовых исследователей и, как результат, менее открытым к их инициативам. А.В. ни в коей мере не затронули подобные профессиональные деформации. Остается удивляться, каким образом находил он при своей колоссальной занятости в качестве директора Института, главного редактора «Психологического журнала», а также активно и плодотворно работающего исследователя время для внимательного, неторопливого обсуждения научных и научно-организационных вопросов, с которыми приходили к нему в кабинет психологи из Твери. Вопросы не только решались по существу, но обретали новые яркие грани подхода к ним благодаря идеям, щедро даримым А.В. своим собеседникам. От подобных встреч оставался еще один зримый след: прощаясь, А.В. обычно надписывал на память новую монографию, сборник или отдельный оттиск статьи. Эти автографы, всегда нестандартные по содержанию и стилю, убедительно свидетельствовали, что А.В. со свойственной ему душевной расположенностью стремился горячо поддержать молодого (по возрасту или научному статусу) исследователя, вдохновить его своими словами на продолжение научных исканий.

Тематически спектр контактов был весьма широк, что делает затруднительным даже перечень всех направлений сотрудничества. Отметим, в частности, что немалое место среди складывавшихся творческих связей факультета психологии ТвГУ и ИП РАН в середине 90-х гг. заняла многолетняя работа по более широкому ознакомлению российской читающей публики с трудами основоположника концепции социальных представлений Сержа Московичи. Когда в ходе очередной стажировки одного из авторов этих строк в Доме наук о человеке (Париж) Московичи передал специально написанный им текст с целью опубликования в российской научной печати, эта его статья с одобрения А.В. была принята для публикации в «Психологическом журнале»<sup>2</sup> [10].

<sup>2</sup> Пользуюсь случаем, чтобы выразить искреннюю признательность докт. психол. наук, профессору П.Н. Шихиреву за большую творческую поддержку на этом этапе моей работы (Т.Е.).

Практически первая публикация на русском языке работы С. Московичи открыла серию переводов его фундаментальных трудов, подготовленных к изданию в России по инициативе ИП РАН. Первой настал черед монографии: *Moscovici S. L'âge des foules: Un traité historique de psychologie des masses* (Paris: Fayard, 1981), – автор передал ее в Париже в марте 1995 г. для издания в России и написал для нее специальное предисловие. И вновь А.В. рекомендует привлечь к переводу тверского психолога, – результатом этого сотрудничества станет издание “Века толп” [11]. А.В. предпослал ему развернутое аналитическое предисловие “Социальная психология в России и теория Сержа Московичи” [4]. Затем на очереди оказалась совместная работа над переводом еще одной монографии: *Moscovici S. La machine a faire des dieux* (Paris: Fayard, 1988) [12]. На этот раз А.В. расширил сферу своего сотрудничества, выступив и рецензентом, и соавтором предисловия, при относительно небольшом объеме вновь оказавшегося интересной самостоятельной статьей [9].

Разумеется, деловые связи А.В. с факультетом психологии ТвГУ на этом не исчерпывались. Он неизменно приглашал психологов из Твери к работе на всевозможных конференциях, проходивших в ИП РАН. Для краткости назовем две из них: международную конференцию “Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и социальные представления”, проходившую в мае 1996 г. с широким участием российских и зарубежных психологов (включая С. Московичи, И. Маркову, В. Дуаза, Р. Фарра и др.), и последнюю в жизни А.В. конференцию, посвященную 30-летию Института психологии РАН и 75-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова (январь 2002 г.).

Сотрудничество А.В. с психологами Твери в рамках научных конференций не ограничивалось конференциями, организованными в Москве на базе ИП РАН. Это особенно хорошо видно на примере последнего года его жизни. Именно при его большой поддержке (а также профессора А.Л. Журавлева, в то время заместителя директора по научной работе ИП РАН) оказалось возможным осуществление инициативы факультета психологии ТвГУ – проведение в университете совместно с Институтом психологии и Администрацией Тверской области при финансовом содействии Института “Открытое общество” (Фонда Сороса) научной конференции “Психология управления в современной России” (Тверь, 17–18 мая 2001 г.).

В работу конференции вложили свой труд более восьмидесяти российских психологов, работа-

ющих в области психологии управления, из Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Минска.

А.В. не только активно содействовал организации и проведению конференции, но и живейшим образом участвовал в ее работе. Внимание участников конференции привлек его глубокий доклад “Психология субъекта и проблемы управления”<sup>3</sup>. На основе субъектно-деятельностного подхода, обоснованного и развитого А.В. вслед за своим учителем С.Л. Рубинштейном в ряде работ [1–3, 5–8 и др.], он остановился в докладе на теоретическом раскрытии содержания понятия субъекта, разработанного в психологии значительно слабее понятия личность. А.В. вновь подчеркнул, что именно более широкое в сравнении с понятием личности понятие субъекта дает возможность глубже и шире раскрыть особенности психологии человека. А.В. показал, что уровень субъекта является высшим уровнем интегральности личности, он затронул в докладе специфику группового, коллективного субъекта, рассмотрев, в частности, то, как коллектив становится субъектом трудовой деятельности. Отдельное место было уделено в докладе А.В. проблеме обратных связей, их механизму и роли в обеспечении функционирования той или иной системы. В завершающей части доклада он вернулся к очень важной для него (связанной с трактовкой детерминации) мысли о том, что не сами по себе бытие и психическое, а субъекты, пребывающие в бытии и обладающие психическим, детерминируют в процессе своей деятельности исторический процесс.

В программе работы конференции была предусмотрена экскурсия по городу, – А.В. принял в ней участие. Проходя с экскурсоводом по памятным ему издавна местам центральной части Твери, он живо интересовался произошедшими переменами в градостроительном облике. Часто по тому или иному поводу он обращался к также участвовавшей в конференции Т.К. с вопросом, начинавшимся словами: “А помнишь...”. Во время этой экскурсионной прогулки много фотографировали. Оказавшись на старинной набережной Волги (напротив речного вокзала, на противоположном от него берегу), А.В. выразил желание сфотографироваться на память с несколькими участниками экскурсии.

К началу работы конференции были изданы ее материалы [13], а впоследствии на основе разработки ряда аспектов, затронутых на конференции, ИП РАН совместно с ТвГУ издал сборник научных трудов “Современные проблемы психо-

<sup>3</sup> Описание содержания доклада дается по записи выступления А.В., сделанной доцентом кафедры общей психологии ТвГУ Н.Н. Демиденко.

логии управления” [15]. Книгу сдавали в печать в тот скорбный день, когда пришла трагическая весть о гибели Андрея Владимировича. Поэтому на ее долю выпала горькая честь стать первой книгой, посвященной его светлой памяти.

После майской конференции А.В. еще однажды побывал на тверской земле. Непонятно, как удалось ему выделить в привычном жестком лимите времени два дня, чтобы еще раз приехать на факультет психологии ТвГУ в октябре 2001 г. Думается, что согласиться на встречу со студентами, аспирантами и преподавателями факультета побудили его два момента. Во-первых, уже отмеченная ранее искренняя готовность в любой момент поддержать в той или иной форме развитие психологической науки. Во-вторых, это была еще одна возможность в систематическом виде изложить перед психологической общественностью, в значительной мере представленной в аудитории студенческой молодежью, – завтрашним днем науки, главное содержание своей научной деятельности – субъектно-деятельностную теорию. Было очевидно, что А.В. стремился при каждом удобном случае знакомить с ней не только читательскую, но и слушательскую аудиторию. Его выступление, состоявшееся 19 октября 2001 г., было названо “Психология субъекта”<sup>4</sup>. Перед началом лекции А.В. осмотрел экспозицию областного краеведческого музея, несколько лет назад переехавшего из путевого дворца в отреставрированное здание бывшего реального училища. На утро следующего дня он отбыл в Москву.

Последняя встреча группы тверских психологов с А.В. состоялась в конце января 2002 г. на юбилейной конференции в ИП РАН. При расставании по окончании второго дня работы А.В., прощаясь, пообещал позвонить через несколько дней в связи с новыми намеченными делами. Кто тогда мог подумать, что до его трагической гибели оставались одни сутки... В контексте этого ужасного события особенно поразительными по своей силе предстают слова о смысле трагизма в знаменитых “Основах общей психологии” любимого учителя А.В. – С.Л. Рубинштейна: “Высший трагизм заключается в осознании того, что в сложном противоречивом ходе жизни добро и зло переплетаются, так что путь к добру слишком часто неизбежно проходит через зло, и осуществление благой цели в силу внешней логики событий и ситуации влечет за собой прискорбные последствия” [14, с. 172].

Когда-то А.В. вложил в книгу С.Л. Рубинштейна переписанные им строки из известного

стихотворения Бориса Пастернака. Этот небольшой листок обнаружился после того, как не стало самого А.В., и знакомые слова обрели новое звучание:

Другие по живому следу  
Пройдут твой путь за пядью пядь,  
Но поражения от победы  
Ты сам не должен отличать.

...Уход Андрея Владимировича стал для хорошо знавших его психологов из Твери невосполнимой личной утратой. Мы потеряли не только большого ученого, но и человека редчайшей душевной красоты, высокого благородства, кристальной чистоты и честности. Само общение с ним дарило незабываемые уроки энтузиастической преданности психологии, верности делу всей своей жизни. Сегодня, когда Андрея Владимировича нет рядом с нами на земле, мы с огромной теплотой и благодарностью храним в памяти как подарок судьбы то обстоятельство, что в последние месяцы своей жизни Андрей Владимирович вновь не однажды посетил Тверь, город, с которым у него было так много связано с юности...

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – основоположник деятельностного подхода в психологической науке // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Воспоминания. Материалы: К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989. С. 61–102.*
2. *Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Изд-во Академический проект, 1994.*
3. *Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Воронеж: Институт практической психологии; НПО Модэк, 1996.*
4. *Брушлинский А.В. Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Московичи С. Век толп. М., 1996. С. 5–20.*
5. *Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: ИП РАН, 1997. С. 208–268.*
6. *Брушлинский А.В. Целостность субъекта – основание для системности всех его качеств // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997. С. 559–570.*
7. *Брушлинский А. В. Андеграунд диамата // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 7–13.*
8. *Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы (Часть I) // Психол. журн. 2002. № 1. С. 71–80.*
9. *Брушлинский А.В., Шихирев П.Н. О пользе вечных истин // Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. С. 5–14.*

<sup>4</sup> Краткое изложение выступления А.В.Брушлинского публикуется в этом номере “Психологического журнала”.

10. *Московичи С.* Социальное представление: Исторический взгляд / Пер. с франц. Т.П. Емельяновой // Психол. журн. 1995. № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
11. *Московичи С.* Век толп: Исторический трактат по психологии масс / Пер. с франц. Т.П. Емельяновой. Предисл. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН; Франция, Дом наук о человеке. 1996.
12. *Московичи С.* Машина, творящая богов / Пер. с франц. Т.П. Емельяновой, Г.Г. Дилигенского. Науч. ред. А.И. Донцов. Рецензент А.В. Брушлинский. Предисл. А.В. Брушлинского, П.Н. Шихирева. М.: 1998.
13. Психология управления в современной России: Материалы научной конференции (17–18 мая 2001 года). Тверь: Альба, 2001.
14. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2-х тт. Т. II. М.: Педагогика, 1989.
15. Современные проблемы психологии управления // Сб. научных трудов / Отв. ред.: Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: ИП РАН, 2002.

*Т.П. Емельянова*

*канд. психол. наук, доцент,*

*зав. кафедрой социальной психологии,*

*декан психологии Тверского гос. университета,*

*Тверь*

*Т.К. Мелешко,*

*канд. психол. наук, старший научный сотрудник*

*Научного центра психического здоровья РАМН,*

*Москва*

*Л.Е. Семенов,*

*канд. ист. наук, доцент кафедры теории*

*и истории культуры*

*Тверского гос. университета, Тверь*